

Как только отряд выбрался через один из двух дополнительных проходов, система торжественно отрапортовала, что заброшенная шахта зачищена, после чего проход в подземелье торжественно обрушился, навсегда запечатавшись.

- Вот это кидалово! – воскликнул я, когда весь отряд выбрался, пройдя все подземелье насквозь, тщательно зачищая каждое ответвление.

- Случилось чего? – поинтересовался Воислав.

- Ага, малые подземелья отменяются.

- Очередной сюрприз, - Воислав ухмыльнулся.

- Да вот как-то так, иначе скучать начнете.

- И не говори. Какой дальше план?

- Хм. У меня есть еще подземелья, людей больше требуется.

- Сколько?

- Самое малое на сотню.

- Значит, твоих семьдесят, моих тридцать.

- А ты умеешь торговаться.

- Ну это, как в том анекдоте про двух гномов, - Воислав улыбнулся.

- Ну да. Тогда засылаем за подкреплением, пока все соберутся, отдыхаем у подземелья и в бой?

- Согласен.

Дружная масса победителей первого подземелья дружно зашагала по полю, понеслись телеграммы, точнее, чатовые распоряжения. Не знаю, каким образом мои люди воспринимали чат, но тот факт, что любой мой текст в нем доходил до всех без исключения, стал непоколебимым столпом управления городом. Сам чат был девственно чист: никто не пытался в нем писать, флудить, никто не комментировал мои распоряжения, но напиши я «Истислав и двадцать дружинников возле входа в дворец через полчаса в полной экипировке должны изображать медведей», и точно в срок возле дворца будет стоять отряд, нелепо косолапящий и рычащий, изображая медведей.

Вот и сейчас я был уверен, что, не смотря на общую расслабленность идущих со мной сородичей в том числе и Истислава, к указанному месту уже выдвинулось подкрепление, усиленное десятком волков. Была бы моя воля, взял бы всех, повел бы все свое войско ради увеличения общей мощи, закалки в боях и получения драгоценного опыта. Ладно, еще сходим и не единожды, мир молод, жизнь только начинается, да и впереди целая вечность.

Взгляд останавливается на идущих рядом Ждане и Радиславе, те будто бы стремятся идти как можно плотнее друг к другу, хотя вокруг огромный луг, в этот момент активно вытаптываемый пересекающим его воинством.

- Тоже заприметил, Князь, - произнес идущий рядом Воевода: - Благословение дашь, и свадьбу гулять будем.

- Дам, - я улыбнулся, про себя даже радуясь за молодых, хотя и не думал о том, что вообще подобное возможно, хотя, я же есть, значит, почему бы неигровым персонажам жить подобно реальным людям?

- Ну вот по осени и обвенчаются у Храма, благо это – семьи разрешать, - Истислав улыбнулся: - Да и тебе, Князь, жениться надобно.

- Э-э-э, и кого это ты мне тут вздумал сватать?

- Да я это к слову.

- Ну-ну, все вы так, сначала к слову, а потом слово за слово, и уже меня без меня и женили.

Весело, почему вообще Истислав заикнулся о женитьбе? Может, из-за того, что во всех книгах, что я читал, находившиеся на служении всегда стремились поженить своего сюзерена, не даром была популярна в некоторых случаях фраза «Барин, тебе бы жениться», применяемая каждый раз, когда властитель чудил очередной раз. Можно взять, как довод, также и стремление видеть меня остепененным, мол, если женат, то ответственный, будут дети, и, следовательно, будет заботиться еще лучше, чтобы им досталось хорошее наследство. Только, не понимают запрограммированные личности, что не будет у меня детей по определению, как бы я не старался, ибо не заложено это изначально, так как я не непись. Здесь не симулятор семьи, здесь иное, большее, но иное, хотя, зря разрабы не ввели подобную возможность, срубили бы еще и на этом кучу бабла, а в детских интернатах резко сократилось бы количество усыновлений и удочерений, хотя, сомневаюсь, что сейчас их там много, прям толпы стоят за дверями.

Но чего это меня потянуло на тяжкие мысли? Надо быть на позитиве, вон как сходили! Союзники шокированы, дружина воодушевлена и усилена, в пору на эмблеме за словом «Род» рисовать волчью морду, символизирующую не только союз с грозными волками, но и клановую особенность. Да какую клановую? У меня весь город станет силой, Новоград Волоколакский, великий город Стаи Рода! Звучит, с пафосом, слюнями разбрызгивая, но мне нравится, и пусть те, кто считает это фанатичным бредом, идут стороной, ибо всем, кто окажется против нас и на

нашем пути, мы клыками будем рвать глотки!

Насчет того, что ратники были очень удивлены, я нисколько не преувеличил: долгий расспрос с выведыванием всех подробностей, просьба показать особенности в действии, пара поединков для полной оценки, не оставили их равнодушными. Да и мои люди с радостью приняли дар, вот только, хоть убейте, но не знаю я, как это получилось у меня, в смысле, передать как, это будто бы вышло изнутри меня, будто бы сама кровь пробудила нечто. От таких чудес я невольно начинаю верить в древних богов, в силу не только слова, память предков, но и величие крови и рода, вспоминая свои корни и огорчаясь в том, что знаю их лишь до бабушек и дедушек. Забыли в нашем народе о том, что кто не помнит своих корней, тот не имеет будущего. А именно в этом знании была великая сила нашего народа, сплетаемая с верой, надеждой и любовью, создавая несокрушимое единоначалие, ибо ведающий свое прошлое, верящий в свое будущее, любящий свое настоящее и надеющийся на лучшее непоколебим, какие бы напасти его не ожидали на жизненном пути.

Раздалась команда, и отряд остановился, падая в траву, дойдя до места назначения, теперь требовалось ждать подкрепление, и нужно было себя как-то занять, ведь самое утомительное – это ожидание.

- Привет, - раздавшийся рядом знакомый голос заставил пробежать мурашки по телу.

- Привет, - только и смог я произнести в ответ.

- Можно?

- Присаживайся, - киваю, мысленно изрекая несколько заветов вдруг исчезнувшим из моего окружения, внезапно нашедшим иные более важные занятия и предательски бросившим своего Князя.

- Ты как? - спросила Лерия.

- Нормально, - отвечаю, стараясь не выдать ничего компрометирующего в выражении, а сам думаю, как же она похожа на себя реальную: - А ты как?

- Спасибо, хорошо.

- Как работа?

- Я временно без работы.

- Почему?

- Заменяли роботом.

- Идиоты, красивых девушек на консервы не меняют.

Лерия слегка улыбнулась, а я пытался унять мандраж, чувствуя себя смазливym юнцом.

- Видел, с Радиславой подружилась, - пытаюсь прервать неловкое молчание.

- Да, интересная она, как будто бы живая.

- А я?

- Что ты?

- Я живой?

- Да.

- Спасибо, что не как будто, да и они, - окидываю взглядом отдыхающих вокруг нас, но незаметно отошедших на некоторое расстояние: - Они тоже все живые. Даже более живые, чем реальные люди.

- Не обижайся, я не хотела.

- Я и не обижаюсь, не на что. Кстати, из тебя замечательный лекарь получился.

- Брат тоже так говорил, думала, просто перехваливает, чтобы не обидеть.

- Он не перехваливал, мне бы такого лекаря, с самого начала, тогда бы меньше ходил на самом краю. Умения у меня опасные.

- Я видела.

- Не испугалась?

- Чего?

- Трансформы.

- Немного, - девушка прикусила губу, будто бы пытаясь сдержаться, вспомнив увиденное ранее.

Опять молчим, видимо, так и будем сидеть, пока кто-нибудь спасительно не присоединиться к нам. Странно, но и ожидание стало не столь утомительным, даже молчаливое сидение рядом с Лерией и нервное при этом пожевывание очередного пирожка кажется весьма интересным занятием.

- Ты знаешь, - Лерия вдруг прервала тишину: - Я плакала, когда узнала, нет, рыдала, билась в истерике, виня себя в том, что не отговорила, отпустила. Мне даже что-то вкололи, чтобы успокоилась, а потом долго не верила, когда сказали, что жив. Думала, что Вася специально подговорил всех, чтобы меня обнадежили, чтобы я перестала...

- Хей! - разнеслось над лугом, и я обратил взгляд в сторону источника, увидев приближающийся отряд.

Вскакиваю на ноги и протягиваю руку продолжившей сидеть на траве Лерие, из глаз которой текли настоящие слезы. Улыбаюсь девушке, приглашая принять мою руку для облегчения поднятия, ее ручка осторожно ложится в мою ладонь, перчатка легонько сжимается, слабый рывок, и девушка в миг оказывается на ногах, чуть пошатнувшись навстречу, но в последний момент удержавшись от столкновения с моим телом, точнее доспехом, скрывающим его.

- Ну что? Готова?

- Да.

- Тогда пошли.

Подземелье встретило сыростью, большое пространство первого зала, предназначенного для сбора рейда, более походило на канализационный рукав, нежели пещеру, спертый зловонный воздух вынуждал дышать реже. Сумрак пытался скрыть останки, утопшие в грязи, чернеющие от плесени и мха стены и своды завершали облик Разрушенных Катакомб. Казалось, что мы попали не в очередное подземелье, а в канализацию древнего города, благодаря некоей разрушительной силы, переставшего быть населенным столетия назад, иначе пришлось бы не сладко, по колено утопая в свежавших нечистотах.

Делиться на группы в отличие от паучьего логова не пришлось, весь рейд, выстроившись боевым порядком, двинулся вглубь подземелья, освобождая холл и скрываясь в сумраке тоннеля, выводящего через 50 шагов в первую залу.

Вдоль стен зала высились изуродованные каменные статуи, лишённые конечностей и голов, поэтому было невозможно определить точную расу изображенного в непонятной позе существа. Стены были будто бы выскребаны от слоев мха, на очищенном камне виднелись полустертые символы, собирающиеся в панорамные картины, слабо освещаемые тусклым светом от кристаллов, вмурованных в своды. Возле дальнего выхода мелькали сгорбленные

мелкие силуэты, издающие писклявые звуки и рыскающие меж каменных обломков.

Рейд вошел в зал, и тут же один из силуэтов поднялся, маленькие глазки загорелись двумя зеленоватыми огоньками, раздался стремящийся к ультразвуку писк. Силуэты поднялись, прекратив рыскать, десятки пар глаз засияли зеленоватым, раздался уже общий тревожный писк, огоньки глаз сменились красными, к ним начали прибавляться десятки новых, выскакивающих из дальнего тоннеля. Через несколько секунд вся дальняя часть зала походила на колышущее море сотен красных огоньков, разом двинувшихся на нас.

- Щиты! - раздалась команда, и стоящие авангардом воины выставили плотную стену из ростовых щитов, выставляя вперед короткие копья и готовясь принять на себя надвигающуюся волну.

Вторая шеренга поставила копья поверх плеч передней, чтобы враг не решил попробовать перепрыгнуть преграду, а позади из готовились лучники, натягивая тетивы.

Сейчас нужно было именно так встречать надвигающуюся орду, способную сломить численностью, разорвав на отдельные островки сопротивления и пожирая каждый по отдельности, поэтому остальным пришлось ожидать в тылу команды на контратаку, пока не схлынет первая волна агра.

Писклявое море ударило в щиты сотнями когтистых лап, ржавых мечей и ножей, уродливых самодельных пик. Стрелы без выискивания находили цель, копья били точно, пронзая с первого удара, щиты держались, звеня и скрипя от царапаний когтями и клыками, общий гул утопал в пiske тварей.

- Бей! - раздалось над рейдом, и тут же острые копья опустились, позволяя свежим тылам броситься в бой.

Я броском врываюсь в кишашую массу, пылающие змеевидные лезвия с легкостью пустили кровь первым крысолюдам, истошно завопившим, вселяя страх в соплеменников. К ним присоединились другие, попавшие под мощные когтистые лапы волков, волоколаков и не только. Сильнейший рев раздался возле меня, принуждая в страхе обернуться от неожиданности. Крысоподобные существа, передвигавшиеся с успехом как на четырех лапах, так и на двух задних, носящие на себе вещи, во мне пробуждали образы из игрового прошлого, но все же не вызывали чувств любви и ласки, как будто бы к домашним питомцам, никогда не любил крыс.

Позади меня, встав на задние лапы, возвышался огромный медведь, в реве скаля мощную пасть и без усилия раскидывая массивными лапами крысолюдов, не успевших отпрянуть из-за предательски прижавших сородичей. Я, было, подумал, что медведь был хозяином, а мы ненароком забрели в его берлогу, но индикаторы друга и всплывшее имя сменили непонимание на удивление: кузнец, оказывается, присоединившись к рейду с усилением, не собирался становиться волком, как делали остальные родичи, он был волколаком, способным превращаться в медведя, о чем и говорило его второе имя. Оказывается, не все я знаю о своих

же людях, надо исправляться.

Кишащие меж лап крысы ринулись прочь, пользуясь преимуществом маленьких тел, крысиная стая осознала, что враг сильнее, и подчиняясь собственным инстинктам, попыталась убраться прочь, теряя силу бесчисленной орды, способной сокрушать любого врага.

Мы не стали упускать возможности, ведь не ради милосердия и спасения чужих душ пришли сюда. Никчемная броня крысолюдов из каких-то лохмотьев не помогала их хозяевам, тонкие волосатые тушки падали на землю, и только благодаря пламени мы не утопали по колено в телах. Пожирая врага, пламя подчинялось законам игровой механики и при соприкосновении наносило урон союзникам, как и любое иное воздействие. Дружественный урон, введенный разработчиками с целью уменьшения явного беспредела в боях, да и с целью внесения необходимости более продуманных тактик и стратегий битвы вместо банального давления силой и взаимными атаками всех и вся, авось врага накроет, делал свое черное дело. Даже я, имея небольшой опыт, успел насмотреться, как неудачный каст заклинания массового поражения накрывал дружественных бойцов, искренне пожелавших виновнику после крепкого сна обнаружить свои руки в том месте, откуда они у него были чисто гипотетически.

Зал был зачищен минут за пять, отряд быстро собрал попадавшее с тел и двинулся дальше, вновь построившись боевым порядком. Я шел первым, само собой, но не из-за развитого чувства собственной важности, а по причине умения определять неприятные места, мой боевой расчет, как и всегда, работал на полную, используя весь доступный интеллект. Далее шли мои воины, несколько ратников из числа дамагеров, после остальные.

Я не спрашивал почему, но из тридцати ратников двадцать было из поддержки, наверное, Воислав решил, что моих семидесяти разнопрофильных дамагеров достаточно, а вот с бафами и лекарями тяжеловато. Если так, то я с ним полностью согласен, вот кого-кого, а лечить у меня некому, надо думать, как исправить это.

Следующий зал был таким же, как и предыдущий, разве что теперь его посредине перегораживала баррикада из наваленного мусора с торчащими кольями, ржавыми копьями и кусками металла. За баррикадой стояли сотни крысолюдов, облаченных в столь же нелепые, но уже железные доспехи, мелькали уродливые луки, копья, крысиное войско готовилось стоять до конца. Странно, но похоже, крысиные твари смогли побороть собственный страх, и объединиться, что же, сейчас это проверим.

Рейд вошел широкий зал, тут же принявшись выстраивать стену из щитов, дабы не было у крыс соблазна пускать свои кривые стрелы. Ощетинившаяся копьями стена медленно двинулась вперед, сокращая расстояние до баррикады. Тактика выбрана простейшая: встать плотной стеной, после выбивать крысиных стрелков и завершить молниеносной атакой диверсионно-звериной группой, если стрелков будет немного, то завершающая стадия может стать и начальной.

Крысы, будто бы поняв, что мы собираемся делать, и решив не отсиживаться, пошли в наступление, точнее, отдельные их представители. Вы когда-нибудь видели массивную лысую собаку? А теперь представьте крысу такой же комплекции и таких же размеров, а несколько десятков таких крысопсов? Твари разом рванули к нам, намереваясь сделать то же, что и мы с

рядами крыс, а боевой расчет мне уже сигнализировал, что медлить нельзя, и пора иметь инициативу.

Я срываюсь, прыгая к потолку и привычно обнимаясь пламенем.

- Стоять! – донеслось до меня.

Окрашенные багряно-алым Крысопсы Хаоса неслись на построение, сопровождаемые мириадами мелких тварей, и надо было попытаться заставить их передумать. Мгновения растянулись в бесконечность, приземление в выбранную точку предательски затянулось, будто бы навстречу дует поток воздуха, мечи выставлены вперед. Касание земли вызывает ударную волну, одновременный взмах мечей по двух дугам срывает волной пламя, распыляя его и отправляя вперед, огненная волна ворвалась в бегущую стаю, опалая и вгрызаясь в плоть.

Внимание! Вы изучили умение «Волна Пламени», сила и скорость посланной волны зависит от высоты прыжка и скорости при соприкосновении с твердью, риск потерять подвижность вследствие перелома увеличивается на 25%.

Крысопсы лишь замедлились, но этого хватило, чтобы авангард смог выдержать удара набравшей скорость массой, а я к моменту столкновения уже третий раз в прыжке уходил из-под удара, забыв обо всем, поглощенный жадой скорого истребления всего гнезда. Кипящая кровь вливалась порции силы, плату за которую востребует вскоре сполна, и поэтому медлить нельзя. Чем больше я отвлеку этих тварей на себя, тем проще будет моей стае, исполняющей приказ поставленных командовать рейдом по причине того, что я так приказал и пока не давал иных распоряжений.

Крысиные стрелы просвистывали, ударяя в щиты, им в ответ летели наши, чаще находя цель. Два ряда воинов, ударяя копьями, протыкали наседающих на стену щитов крысопсов, умудряющихся забираться на спины друг друга. Мелкие крысы проскальзывали в щели, попадая под боевые сапоги, на баррикадах принялись вылезать крысолюды в доспехах, поднимаемые то ли сержантом, то ли вожаком.

Очередной раз пробегая и подрезая задние лапы крысопсов, замечаю несколько мелькающих теней на краю зрения, приглядываюсь и вижу, как пятеро спецназеров ратников орудуют короткими мечами, вырезая выбравшихся из-за баррикад крысолюдов. Улыбаюсь, все же не стали отсиживаться за щитами, но не мне же судить, да и не специалист я в тактиках ведения боя, а там стоят профессионалы не просто компьютерных батальи.

Наконец, прозвучала команда, и в бой пошли резервы, усиленные волками, не терпевшими ринуться на тварей, а я, облегченно выдыхая приседаю возле большого куска от одной из статуй, борясь с собственным телом, рвущимся в бой. Больше нельзя, надо отдохнуть, иначе вновь ввергну себя в долгие беспмятство и беспомощность, очередной раз перегорев.

- Ты как? – подбежала Лерия, беспрестанно накладывая лечащие заклинания и возвращая меня в ряды живых и здоровых.

- Нормально, не в первой.

- Дурак, зачем кинулся?! Мог же погибнуть!

- Надо было так.

- Тебе же Вася не давал разрешение!

- Вася? – я взглянул на Лерию: - Я не маленький, чтобы спрашивать у кого-то разрешения. И если я что-то делаю, значит, так надо.

- Ну и дурак! Их же больше было, ты мог...

- Мог, но не умер, и не умру, даже если убьют. Так что не читай мне нотации, если бы я не атаковал, то стену не удержали бы! Тебе понятно?

- Дурак! – Лерия вскочила и пошла прочь.

- Вот и поговорили, - пробурчал я себе под нос, понимая, что я действительно дурак, причем, самовлюбленный.

Зачистка зала проходила полным ходом, может, действительно не надо было геройствовать, изображать из себя всемогущего, ведь я не являюсь таковым. Вот поиграл, теперь лежу, ощущая свинцовую тяжесть в теле, мышцы гудят, а вокруг идет бой. Ладно, нечего себя жалеть, надо вставать и идти дальше, а то пример плохой подаю, да и страдает авторитет сильного Князя.

- Ну что? Танцор, дальше идем? – с явной иронией поинтересовался Воислав, наблюдая, как я ковыляю от своего временного убежища.

- Ага.

- Тогда пошли, еще фокусы покажешь? Если да, то предупреди заранее, чтобы мы уселись поудобнее перед цирковым номером, - тяжелый взгляд Василия придавил меня до самого глубокого в подсознании закутка, напоминая, что такая инициатива имеет инициатора.

- Извини, у меня чуйка сработала, думал, что так будет правильнее.

- Я тебя не за то, что сделал, а за то, что не предупредил, ударили бы тогда отрядом, а не смотрели бы твои этюды с фаершоу.

- Не за то, что украл, а за то, что поймали.

- Ну вот видишь, взрослый, понимаешь, иногда и не сразу. Ладно, пошли дальше

Два следующих зала были такими же, и крысолюды применили ту же самую тактику, разве что вооруженность их была получше. Появилось несколько гвардейцев в первой и десяток в крайней зале, крысопсы обрели острые шипы, вживленные в их тела, рядовые все поголовно были в железных доспехах, стрелки вооружены не луками, а арбалетами.

Но все же, это было подземелье, а мы уже подготовились, так что, сводный штурмовой отряд, усиленный десятком самых матерых волков и волчиц, быстро ломал любую атаку, да и сложнее устоять против стремительных волоколаков, заживляющих свои раны в разы быстрее.

Крысопсов прижимали сокрушающим натиском семи десятков обратившихся оборотней, десяток ратников стремительно вырезал в тылах крысолюдов всех стрелков, после чего единая масса растирала оборону по древнему камню, сопровождая истребление истошными крысиными писками.

В большом зале стояла сотня отборной гвардии, облаченная в латные доспехи с шипами и лезвиями, окрашенные алым, и, полагаю, это была не краска. Строгие порядки неподвижных крысолюдов заставляли изменить свое отношение к этим тварям, теперь я не думал, что у них лишь зачатки разума. Гвардейская сотня стояла посреди зала, преграждая путь к трону, на котором восседал огромный Король Крыс.

Небольшая заминка, использованная на обновление бафов, активацию свитков с рейдовыми умениями и избрание тактики действия. После чего стена щитов направилась к трону, готовясь принять на себя внезапные сюрпризы. Гвардейцы одновременно, будто бы тренировались каждодневно, выставили треугольные щиты и подняли кривые мечи-ножи с зазубринами. Звуковой удар единого шага, следующий, гвардия, маршируя, выстраивалась в ряды для отражения атаки.

Трехглавый Король Крыс встал, подняв скипетр из черепов и проревел, будто бы буйвол, и гвардия пошла в бой. Сотня на сотню, крысиный яд на зазубренных мечах против черного пламени оборотней, когти и клыки против когтей и клыков. Все перемешалось, сливаясь в единой агонии сражения, и лишь мелькающие тени имели упорядоченное поведение, истребляя одного гвардейца за другим, не позволяя тем вылечиться, отступив к трону, источающему ауру исцеления. Ратники работали по цели так, как умели и тренировались: быстро и смертоносно; стоящие в тылах лекари исправно накладывали лечение на всех, кому требовалось, позволяя стоять в одиночку против нескольких гвардейцев, пока не подоспеет подкрепление. А я был собой, как всегда, и мне это нравилось, да и сейчас нравится, ведь регулярные адреналиновые всплески любого делают зависимым. А кипящий адреналин, пронизывая каждую частицу сущности, дает именно то ощущение всемогущества, которого жаждет любой из нас, даже неосознанно.

Гвардия постепенно уменьшалась в числе, каждый десятый павший будто бы влетал в колокол,

издающий звон, и Королю это не нравилось, он вскакивал и начинал размахивать скипетром, накладывая на гвардию бафы. Спасибо админам, не догадавшимся наложить те в самом начале, иначе мы бы не убили и десятка, а так бьемся с последним десятком, как с целой сотней.

Король Крыс, вскочил, когда последний гвардеец пал, и рванул в самый центр, размахивая скипетром, словно большой булавой, рассекающей камень до искр. Черепа скипетра излучали ауру темно-зеленого свечения, ослабляющую при нахождении в радиусе десяти метров, причем ослабление росло постепенно, и поэтому приходилось раз за разом отдаляться и выжидать, пока ослабление не иссякнет.

Атаковать всем отрядом единым натиском не получалось: накопившееся за десяток секунд ослабление, спадало лишь за двадцать. Поэтому было организовано три группы, две из которых посменно били Короля, а третья занималась разборкой постоянно призываемых стай крыс, высыпавших из всех щелей в стенах и полу. Круговые взмахи скипетром, мощные удары, вызывающие содрогания пола, рев, внушающий страх, не позволяли рейду расслабляться, Король Крыс показывал, что не просто назывался таковым. Лишь численное превосходство позволяло преодолеть его немыслимую регенерацию, озлобленные головы постоянно ревели, будто бы проклиная каждого. Время от времени отсекаемый тройной хвост вновь вырастал через пару минут. И когда впервые Король призвал гипертрофированных крысиных гигантов, пришлось отвлечься большей части рейда, направивший всю свою любовь на первую пятерку. На половине жизней гигантов было уже десятеро, к последней четверти Король призвал столько же, только облаченных в доспехи.

По залу разнеслось дружное ликование, когда тело Короля рухнуло на пол, система торжественно сообщила о победе, высветился общий список дропа:

Осколок ржавого железа - 5432 единицы

Кусок рваной кожи - 6596 единицы

Осколок стали - 1504 единицы

Кусок хорошей кожи - 1498 единиц

Крысиный зуб - 10345 единицы

Крысиный коготь - 45093 единицы

Крысиный хвост - 8904 единицы

С Короля Крыс:

Череп Короля Крыс – 3 единицы

Коготь Короля Крыс – 15 единиц

Осколок Короны Короля Крыс – 2 единицы.

Собери Корону Короля Крыс и получи силу над армией крысиной.

Осколок Скипетра Короля Крыс – 1 единица.

Собери Скипетр Короля Крыс и получи власть над армией крысиной.

Осколок Сущности Короля Крыс – 1 единица.

У крыс тоже есть король, точнее был. Кошки, ликуя, мяукают под твоими окнами.

Сфера (предмет не идентифицирован) – 1 единица.

Описание не идентифицировано.

Воислав отказался от дележки, и все досталось мне, уставшие, но поднявшие несколько уровней бойцы покидали подземелье через открывшийся портал. Возвращаемся в город.

Междуглавие 13.

В этот раз все прошло гораздо легче, я устоял и не потерял сознание, меня не пришлось откачивать, лишь навалившаяся внезапная слабость заставила упасть в траву и распластаться, пытаюсь отдышаться. Кандидату пришлось тяжелее, точнее, кандидатке: женщина, капитан связи, весомый послужной список, муж, детей не было, постоянные командировки, участие в нескольких конфликтах, нелепая автомобильная авария, навсегда приговорившая к вечному параличу. И все это я узнал из ее воспоминаний, не знаю, что тяжелее: видеть страдания ребят, мужиков, отдававших свой долг за Родину, за Отчизну, исполняя приказ, или же менее насыщенные кровью полного жизни человека, девичью радость, надежды, сметенные одним несчастным случаем... не знаю.

Внимание! Вы улучшили умение «Дар Мараны», отныне каждое успешное применение дает вам 0,0002% от опыта цели, ослабляющий эффект применения снижен. Возможно дальнейшее развитие умения.

Поздравляем, вы получили уровень, текущий 127! Доступно 15 очков параметров. Номинальные параметры дополнительно увеличены на 2%.

Поздравляем, вы получили уровень, текущий 128! Доступно 20 очков параметров.
Номинальные параметры дополнительно увеличены на 2%.

- С двойным тебя, - присевший рядом Ворон похлопал по плечу: - Мы так из тебя топа сделаем.

- А оно мне надо? - я скривился: - Знал бы ты, чего мне это стоит.

- ...

- Как там Светик?

- Кто?

- Светлана Николаевна Ковальчук.

- А! Приходит в себя, сообщили, что ее модуль отключился, - Ворон поглядел куда-то в сторону:

- А ты откуда знаешь, как ее зовут?

- Лех, я же говорю, мне эти переносы многого стоят. Я уже два раза горел, если не считать своего, получал несколько тяжелых, чуть больше средних и легких ранений, о контузиях молчу, а пару минут назад попал в страшное ДТП, после которого отказало все тело.

- Ни хрена себе! - вырвалось у Ворона: - А это, постельные тоже видел?

- Лех.

- Что?

- Иди на хрен!

- Вот так всегда, на самом интересном месте! - воскликнул он, вставая и удаляясь прочь.

- Ну ты как? - подошел Воислав.

- Жить буду.

- Знаем. Результат имеется, скоро сможешь работать конвейером?

- В следующий раз можно попробовать двоих.

- После похода?

- После? Что так срочно? Кандидатов что ли толпы?

- Ну вот сам же знаешь ответы, чего спрашиваешь?

<http://tl.rulate.ru/book/28868/1041847>